

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 129–138
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 129–138

Научная статья
УДК 159.9.07
<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-129-138>

Особенности предельных смыслов и смысложизненных ориентаций учащейся молодежи в зависимости от пола

С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина✉

Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск ул. Вилюйская, д. 28

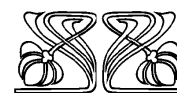
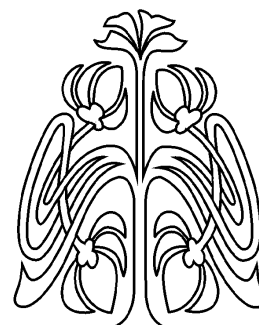
Перевозкин Сергей Борисович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии и истории психологии, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>

Перевозкина Юлия Михайловна, доктор психологических наук, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

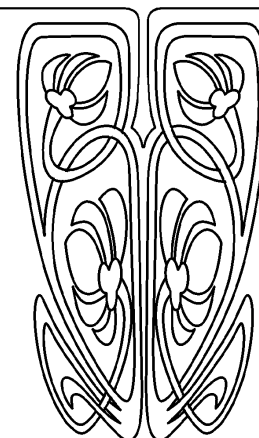
Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным переходом на цифровые формы обучения, что связано с мировой пандемией. У учащейся молодежи изменились способы взаимодействия с преподавателями и друг с другом, что неизменно приводит к трансформации личностных смыслов, ценностей, переосмыслению своего предназначения и места в образовательном пространстве. Цель исследования, представленного в статье, заключается в изучении специфического своеобразия смысловой сферы относительно учебной деятельности у мужчин и женщин в молодости. Гипотеза: смысловая наполненность учебной деятельности будет отличаться у мужчин и женщин в период молодости. Участники: студенты 1-го курса очного отделения, обучающиеся на факультете психологии, инженерно-экономическом факультете и факультете управления персоналом (N = 102, возраст 18–22 года, из них 52 женщины и 50 мужчин). Участники исследования были протестированы по опроснику смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев) и по методике предельных смыслов (Д. А. Леонтьев). На основе последней методик вся выборка была разделена на пять групп в зависимости от наличия того или иного смысла. Сопряженность предельных смыслов и пола определялась по критерию ϕ -Пирсона, а различие смысложизненных ориентаций в зависимости от пола и предельных смыслов исследовалось при помощи MANOVA. У студенческой молодежи установлена дифференциация предельных смыслов в обучении в зависимости от пола: мужчины ориентированы на уважение и безопасность, тогда как женщины – на получение удовольствия и обретение уверенности. Обнаружено, что у женщин получение удовольствия и обретение уверенности от учебы связано с осуществлением контроля собственной жизни, тогда как для студентов мужского пола с предельными смыслами в безопасности и уважении свойственны удовлетворенность собственной жизнью и ощущение возможности повлиять на ее ход. Полученные результаты позволили сделать вывод, что развитие индивидуальной системы смысловых ориентаций и ее функционирование в учебной ситуации взаимосвязаны с полом как одной из важных биосоциальных характеристик личности.

Ключевые слова: смысл, предельные смыслы, учебная деятельность, смысложизненные ориентации, пол, учащаяся молодежь

Информация о вкладе каждого автора. Ю. М. Перевозкина – методология и концепция исследования, анализ полученных данных, написание текста; С. Б. Перевозкин – организация программы исследования; разработка опросников; сбор и обработка полученных данных, написание текста.



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





Для цитирования: Первозкин С. Б., Первозкина Ю. М. Особенности предельных смыслов и смысложизненных ориентаций учащейся молодежи в зависимости от пола // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 129–138. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-129-138>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-129-138>

Characteristics of the ultimate meanings and students' life-purpose orientations depending on the gender

S. B. Perevozkin, Yu. M. Perevozkina✉

Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk 630126, Russia

Sergei B. Perevozkin, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6790-4835>

Yulia M. Perevozkina*, per@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

Abstract. The relevance of the study is conditioned by rapid transition to digital forms of education, which is associated with the pandemic. Students have changed the way they interact with teachers and with each other, which constantly leads to transformation of personal meanings, values, rethinking of their purpose and role in the educational process. *The purpose* of the study, presented in the article, is to investigate unusual characteristics of the semantic sphere regarding male and female students' academic activity. *Hypothesis:* semantic content of academic activity differs in male and female students. Participants are first-year full-time students, studying at the Faculty of Psychology, Faculty of Engineering and Economics and Faculty of Human Resources Management (N = 102, aged from 18 to 22 years, 52 participants are female students and 50 participants are male students). The participants were tested using Life-Purpose Orientations Test (D. A. Leontiev) and the Ultimate Meanings Technique (D. A. Leontiev). Based on the latter methodology, the entire sample was divided into five groups depending on the presence of a certain meaning. The conjugation of ultimate meanings and gender was determined using ϕ -Pearson criterion, while MANOVA criterion helped to investigate differences in life-purpose orientations depending on gender and ultimate meanings. We established differentiation within ultimate meanings in education depending on gender of a student: men are focused on respect and safety, while women are focused on getting pleasure and gaining confidence. We found that women connect getting pleasure and gaining confidence while learning with monitoring their lives, whereas male students connect it with the ultimate meanings of security and respect, satisfaction with their own lives and the feeling of being able to influence their life. The obtained results can help to draw the following conclusion: development of the individual system of life-purpose orientations and its functioning in the educational situation are interconnected with gender as one of the most essential biosocial characteristics of an individual.

Keywords: meaning, ultimate meanings, educational process, life-purpose orientations, gender, students

Information about the contribution of each author. Yu. M. Perevozkina – research methodology, research concept, text. S. B. Perevozkin organization of the research program; questionnaire development; collection and processing of the received data, text.

For citation: Perevozkin S. B., Perevozkina Yu. M. Characteristics of the ultimate meanings and students' life-purpose orientations depending on the gender. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 129–138 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-129-138>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена турбулентностью современного мира, в контексте которой происходят быстрые и глобальные изменения, касающиеся всех сфер жизнедеятельности. Так, последние события, связанные с коронавирусной инфекцией, кардинально изменили образовательную среду. Произошел стремительный переход на цифровые формы обучения, которые зачастую вытесняют все остальные. Такой цифровой скачок в сфере образования приводит к кризисам как у преподавателей, так и у студентов. У учащейся молодежи стремительно изменяются способы взаимодействия, что приводит к трансформации личностных смыслов, ценностей, переосмыслению своего предназначения и места в социальном пространстве, в том числе и в образовательной сфере. Противопоставление ожиданий личности и социокультурных экспектаций проявляется в проблемах интегрирования молодых

людей в новую социальную ситуацию, снижении смысловой активности, что в итоге и является одной из основных детерминант психологической деформации молодого человека. Все это требует тщательного исследования предельных смыслов, а также анализа причин и факторов возникающего смыслового вакуума в период кризиса.

Теоретическое обоснование проблемы

Интерес к проблеме смысла в отечественной психологии находит отражение в большом количестве работ (например, А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева). Вместе с тем дискуссионность данной проблемы связана с вопросом о механизмах и факторах, влияющих на функционирование смысловой сферы, ее развитие и трансформацию в условиях кризисных явлений, хотя попытки относительно смыслообразования в условиях кризиса осуществлялись еще в конце прошлого века Е. С. Мазур, В. В. Манукян и др. Кроме того, открытым остается



вопрос о терминологии, касающейся смыслового научного поля. Так, отечественные ученые связывают смыслы с сознанием и взаимодействием мира и человека (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. А. Леонтьев). Р. М. Шамионовым [1] установлено, что ценностно-смысловая сфера является важной детерминантой социальной активности современной молодежи. Более того, по результатам исследования автором была доказана дифференцированность ценностно-смысловых ориентаций в зависимости от региона: социальную активность молодежи, проживающей в столице, обуславливают такие ценности, как независимость и карьера, тогда как в провинциальных городах детерминантами выступают семья и любовь.

В то же время зарубежные коллеги ориентированы на понимание смысла в контексте объективной реальности (А. Адлер, В. Франкл, Р. Мэй, А. Маслоу). Несмотря на растущий интерес к такой дефиниции, как смысл жизни, имеется, тем не менее, ряд дискуссионных вопросов относительно концептуального совершенства самой конструкции. Так, среди зарубежных ученых, занимающихся этой проблемой, представлены два основных способа смыслообразования – согласованность и целеполагание. Согласованность означает чувство понятности и осмысленности жизни. Целеполагание связано с ощущением внутренней ценности жизни, наличием целей и направления в жизни [2]. Теоретическое рассмотрение конструкта «смысл» и его образование с позиции интерпретативного феноменологического анализа обоснованы в работе J. Smith [3]. Влияние когнитивных процессов на восприятие смысла жизни отражено в исследовании M. Vess et al. [4]. Авторы обнаружили, что моделирование будущих событий в знакомой обстановке в период молодости ($N = 344$), в отличие от незнакомой, косвенно увеличивает воспринимаемую значимость и смысловую наполненность жизни.

Это отражает тот факт, что в психологии смысла нет единой точки зрения на структуру смыслового поля личности и факторов, детерминирующих смыслообразование и трансформацию в период молодости. Очевидно, что смысловая система в молодости носит характер достижений. Период молодости характеризуется высокой интегрированностью в социальную среду. При этом современная молодежь отличается высокой включенностью в информационное пространство, а если учитывать усиленную цифровизацию всех сфер, любая коммуникация происходит посредством интернет-сети. Это способствует развитию у молодого поколения таких особенностей, как гибкость, поисковая активность, заикленность на гаджетах, динамичность. Кроме того, именно в этом возрасте происходит активное освоение основных жизненных сфер – семьи, профессии, интимно-личностных и неформальных отношений [5].

Становление личности напрямую обусловлено ее социальными связями и формированием семьи.

Это позволяет утверждать, что семья и ее создание выступают одной из важных задач для молодого человека, причем успешность реализации этой задачи будет оказывать влияние на всю последующую жизнь субъекта, определяя его духовную и профессиональную направленность, развитие смысложизненных ориентаций. Согласно данным, представленным в исследовании V. Hadden [6], смысл жизни играет важную роль в романтических отношениях молодых людей. Автором было установлено, что смыслы, как собственные, так и партнера, являются статистически значимыми предикторами для романтической мотивации и качества отношений. Кроме того, многие молодые люди вступают в брак с целью обрести собственную идентичность в другом человеке, что выступает определенным смыслом в жизни молодого человека, так как в процессе взаимодействия супруги осознают и преодолевают различия друг друга. В то же время гармоничность отношений в семье достигается посредством ценностно-смысловых установок, ожиданий и ролей обоих супругов [7, с. 192]. Согласно И. Н. Свинцову [8, с. 64], важной социальной задачей государства выступает формирование у молодежи ценностно-смысловой модели семьи. Р. М. Wissing et al. [9] отмечают, что наиболее важным источником смысла для африканских студентов являются межличностные отношения, в частности семья. Вместе с тем авторы указывают, что образование как сфера жизни также является важным источником смысла для этой группы студентов.

Действительно, рядом ученых отмечается, что учеба не уходит на второй план, а рассматривается как средство завоевания уважения у сверстников. Так, по данным N. Gerardy et al. [10], студенты с высокой интеграцией в группу отличаются успешностью в обучении. Исследователи отмечают, что при включении в группу молодые люди стремятся преобразовать социальную среду, активно используя собственный интеллектуальный потенциал, достигающий в этом возрасте пика. Когнитивные способности помогают молодежи принимать решение относительно своей будущей профессии, что тесным образом связано с обучением в вузе. В результате включения в учебно-профессиональную среду у молодых людей возникает такое новообразование, как профессиональная идентичность, оказывающая сильное влияние на формирование смысловой сферы личности. С точки зрения авторов, профессионально-образовательные планы современной молодежи тесно связаны с эмоциональной оценкой их будущего. В самом деле, профессиональная деятельность, по мнению A. Pattakos et al. [11], выступает важным источником смысла для молодежи. Авторы считают, что существует несколько смысловых аспектов, связанных с работой, – смысл непосредственно в самой работе, установление значимых отношений на рабочих местах и значение, которое имеет занимаемая должность в обществе. О



важности смысла в обучении для африканских студентов пишет Н. D. Mason [12]. По данным автора, наличие смысла является важным фактором повышения успеваемости студентов. N. Sullivan et al. [13] изучалась взаимосвязь создания смысла и процесса адаптации в учебном заведении среди военнослужащих-ветеранов, обучающихся в колледже. Результаты исследования (регрессионный анализ) доказали влияние наличия смысла на успеваемость учащихся. Авторами отмечается, что осмысление факторов стресса, связанного с военной службой, позволяло достигать более высокой академической успеваемости, социальной и эмоциональной адаптации в колледже.

В контексте развития личности молодого человека необходимо учитывать и кризисные периоды. Кризис молодости выражается в изменении представления о своей жизни, иногда в утрате интереса к тому, что раньше было в ней главным, в некоторых случаях даже в разрушении прежнего образа жизни. Происходит переоценка ценностей, критический пересмотр своего «Я». Это в определенной степени предполагает смену партнера, профессии, в конечном счете своей жизни в целом. Такая трансформация с неизбежностью приводит к экзистенциальному кризису – потере самого себя, а задача, которая стоит перед индивидом, заключается в самоопределении с учетом реальных обстоятельств и возможностей. Таким образом, кризис молодости тесно обусловлен смыслом жизни, который в теории Э. Эриксона [14], связан с задачами развития каждого возрастного периода. Смысл в данном случае носит целостный и системный характер, так для решения конкретной возрастной задачи индивиду нужно понять, какие цели он преследует в определенной жизненной ситуации, сопоставить их с потребностями и опытом. В этом состоит динамический аспект смысла, когда полученный опыт генерализируется в процессе разрешения кризиса и переносится для решения задач на следующем уровне. Так, по мнению Э. Эриксона, формируется идентичность личности. А. В. Серый с соавт. [15] предлагает рассматривать идентичность как осмысленность субъективной реальности. В этой связи автор выделяет поуровневую структуру смыслов, которая начинается с самого низкого, биологического уровня, физиологического обеспечения организма, действующего на ранних стадиях развития ребенка и по принципу «здесь и сейчас». Заканчивается развитие смыслов самым высоким уровнем – смысложизненным, включающимся на стадии молодости и отражающим целостное восприятие собственной жизни. Авторы, проведя исследование на студенческой молодежи, делают вывод о том, что идентификация современных студентов обусловлена такими факторами, как ценности и нормативы в определенной социальной структуре (образовательной системе), смысловая наполненность деятельности, включающая ее цели, а также система личностных смыслов учащихся.

Е. Л. Солдатова [16] также утверждает, что период молодости выступает основным для формирования идентичности и, как было отмечено выше, заканчивается смысложизненным кризисом, в результате чего происходит осознание ценности «быть собой». Новообразованием этого кризиса является осознанная система ценностей и смыслов, сформированная индивидуальная структура эго-идентичности. Подчеркивая необходимость дифференцирования «критического периода» и «кризиса», В. Р. Манукян [17] утверждает, что критический период проявляется в изменении пространственно-временных, эмоционально-когнитивных и мотивационно-смысловых компонентов, составляющих субъективную картину жизненного пути (СКЖП), тогда как кризис затрагивает сугубо эмоционально-когнитивную сферу. Автором доказано влияние таких факторов, как образование, возраст и гендер, на становление субъективной картины жизненного пути. В. Р. Манукян отмечает, что СКЖП респондентов с высшим образованием, в отличие от индивидов со средним образованием, характеризуется большей насыщенностью, целенаправленностью, осмыслением и положительным отношением к жизни.

Определенное количество исследований смысловых систем связано с их деформированием под влиянием различных факторов. Д. А. Леонтьев [18] указывает, что при деформированном развитии происходят изменения в смысловой сфере. Так, в молодости при норме развития личности система ценностей ориентирована на гуманистические, общегрупповые ценности, тогда как при неблагоприятном развитии наблюдаются разъединение с общегрупповыми ценностями и ориентация на группоцентрические смыслы. Как показали А. Ш. Тхостов и К. Г. Сурнов [19], у больных алкоголизмом смысловая система характеризуется: 1) установкой на воображаемое удовлетворение потребностей; 2) установкой на неприятие на себя ответственности за совершаемые поступки и т. д. Исследования Е. С. Мазур [20] продемонстрировали, что субъекты с последствием психической травмы быстрее восстанавливаются в случае смысловых преобразований, определяющих жизнедеятельность личности до травмы. Вместе с тем индивиды, не подвергшие переосмыслению травматическое событие, обнаруживают симптомы депрессии. В работе Е. С. Мазур доказано, что смыслы вытесняются из сознания больного и оказывают патогенное влияние на личность, что в свою очередь приводит к искаженному восприятию реальности. С точки зрения М. Ш. Магомед-Эминова [21], посттравматическое стрессовое расстройство направлено на преодоление неудачного смыслообразования, при этом обнаруживающий себя смысловой конфликт обуславливает аномальное развитие личности и способствует возникновению посттравматического стрессового расстройства. Согласно С. Б. Перевозкину с соавт. [22,



с. 130], несогласованность ролевой идентичности приводит к диффузии значимых ценностей, приоритетов и целей. В исследовании М. Е. Edwards, D. R. Van Tongeren [23] показано, что смысл тесно связан с переживанием субъективного благополучия, а его отсутствие детерминирует возникновение страдания или болезни [24]. Согласно М. Hall [25], смыслообразование способствует адаптации индивида в процессе столкновения с трудными жизненными событиями. В исследовании S. Kreitler [26] дифференцированы профили тревожности и депрессии у учащейся молодежи. Полученные корреляции позволили автору утверждать, что при выраженной тревожности студенты в большей степени обращены к своему внутреннему миру, тогда как смыслы обучающихся с выраженным депрессивным профилем в большей степени сосредоточены как на личной, так и на межличностной реальности.

Таким образом, небольшой экскурс в проблему смысла и смыслообразования у молодежи демонстрирует, что развитие смыслов в период молодости характеризуется целостным восприятием собственной жизни и проявляется в изменении пространственно-временных, эмоционально-когнитивных и мотивационно-смысловых компонентов, составляющих субъективную картину жизненного пути. В этой связи была поставлена цель исследования, заключающаяся в изучении специфического своеобразия смысловой сферы относительно учебной деятельности у мужчин и женщин в период молодости. С целью доказательства гипотезы о том, что смысловая наполненность учебной деятельности будет отличаться у мужчин и женщин в период молодости, проводилось эмпирическое исследование.

Дизайн исследования

Участники. В качестве эмпирической выборки выступили студенты 1-го курса очного отделения Сибирского государственного университета путей сообщения, обучающиеся на факультете психологии, инженерно-экономическом факультете и факультете управления персоналом, в количестве 102 человек в возрасте от 18 до 22 лет, из них 52 женщины и 50 мужчин.

Методики. Исследование смысложизненных ориентаций производилось посредством «Опросника смысложизненных ориентаций» (СЖО) Д. А. Леонтьева [27, с. 305]. Опросник состоит из 20 биполярных утверждений, которые необходимо оценить по 7-балльной шкале. На основании полученных результатов делается вывод о выраженности трех смысложизненных ориентаций – цели, процесса и результативности жизни – и двух шкал, отражающих locus контроля относительно себя и собственной жизни. Важно отметить, что три смысложизненные ориентации демонстрируют сосредоточенность смысла на будущем, настоящем или прошлом.

Второй диагностический инструмент – «Методика предельных смыслов» Д. А. Леонтьева [27, с. 315], предназначенная для измерения предельных смыслов в учебной деятельности. Респонденту задавался вопрос относительно какой-либо деятельности: «Зачем Вы это делаете?». В случае получения ответа задавался подобный же вопрос, но относящийся уже к предмету или роду деятельности, озвученному в ответе испытуемого и обозначаемому Д. А. Леонтьевым как категория. Затем процедура повторяется со следующей категорией. При этом предельным смыслом считается последняя категория, после которой наблюдается латентная пауза или категории в ответе повторяются. Обработка предполагает несколько способов, один из которых представляет собой содержательную интерпретацию смысловых цепей.

Методы. Первичные данные исследования – номинативные данные (пол (имеет две градации: женский и мужской) и предельные смыслы (имеет две градации: наличие и отсутствие)) сопрягались и обрабатывались посредством методов расчета средних по опроснику СЖО, по критерию ф-Пирсона. С помощью двухфакторного дисперсионного анализа (MANOVA) производилось сравнение по признакам опросника СЖО. Все расчетные процедуры осуществлялись с помощью пакета STATISTICA 10.0 Advanced+.

Постановка исследования. Для анализа смысловой сферы мужчин и женщин в период молодости предполагалось выявление предельных смыслов учебной деятельности и на их основе – распределение респондентов по кластерам в зависимости от категории предельных смыслов. Так, по методике предельных смыслов Д. А. Леонтьева было определено пять смысловых категорий в учебной деятельности в исследовательской выборке: респондентам предлагалось ответить на вопрос, зачем они учатся, затем к полученному слову-реакции (удовольствие, самоактуализация, безопасность, уважение, уверенность) снова задавался тот же вопрос. Для каждого респондента фиксировались два варианта – наличие принадлежности к категории (есть) или ее отсутствие (нет). Затем определялась сопряженность пола и выявленных предельных смыслов по критерию ф-Пирсона, так как в нашем случае обе переменные выражены в дихотомической шкале с целью изучения их взаимосвязи. Кроме того, осуществлялось сравнение смысложизненных ориентаций по опроснику СЖО Д. А. Леонтьева в зависимости от пола и наличия того или иного предельного смысла с помощью двухфакторного дисперсионного анализа (MANOVA).

Результаты и их обсуждение

Анализ усредненных результатов по всей выборке по методике СЖО позволяет говорить, что индивидуальная система смысловых как у женщин, так и у мужчин в целом соответствует



нормативному диапазону, но при этом приближена к его нижней границе (рис. 1). Важно отметить, что такой показатель, как цели, в мужской выборке представлен ниже среднего диапазона ($M = 24,6$ балла), а у женщин соответствует крайним значениям нижней границы (24,9 балла). Это свидетельствует о том, что для современных студентов характерна ориентация на настоящее. Они живут сегодняшним днем, здесь и сейчас, особо не задумываясь о будущем. Подобные результаты в сочетании со сниженными значениями по такой переменной, как локус контроля «Я», демонстрируют, что субъектам в период молодости свойственны некоторое неверие в собственные силы, слитность «Я» с окружением и ощущение его неотделимости от того, что с ним реально происходит. Это связано, скорее всего, с неудовлетворенностью как от настоящего, так и

от прожитого этапа жизни, отсутствием целей в будущем. Полученные результаты находят свое объяснение в сложившейся ситуации, когда происходит слишком быстрая смена технологий, требуются новые профессиональные знания и навыки, на рынке труда востребованы новые профессии. Учащаяся молодежь все больше обращается к интернет-пространству как заменителю реальных отношений.

В целом необходимо указать, что смысло-жизненные ориентации учащейся молодежи не различаются в зависимости от пола. Полученные нами данные согласуются с результатами исследования Н. Д. Mason [12], который также не обнаружил значимых различий в смысло-жизненных ориентациях, проведенных по тому же опроснику на африканской выборке студентов ($N = 210$, $M = 19.49$ года).

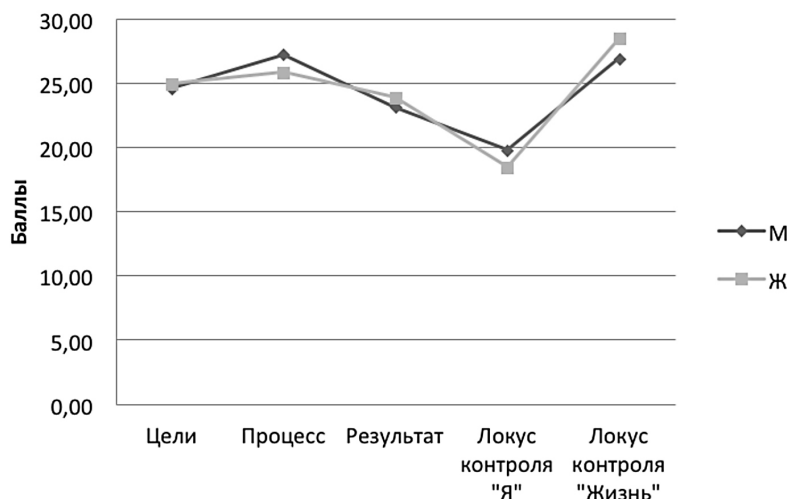


Рис. 1. Усредненный профиль смысло-жизненных ориентаций по выборке в целом

Fig. 1. Average profile of life-purpose orientations for the whole sample

С другой стороны, изучение качественных показателей смыслов относительно учебной деятельности показало, что в зависимости от пола предельные смыслы статистически значимо различаются (табл. 1). Так, пол связан с наличием таких предельных смыслов, как безопасность ($p = 0,02$), уверенность ($p = 0,01$) и удовольствие ($p = 0,02$)

Это отражает тот факт, что структура индивидуальных смыслов, связанная с заданной ситуацией учебы, претерпевает изменения, поскольку на смысловую основу личности накладываются новые, пока еще не осознаваемые смыслы, связанные с таким фактором, как пол.

Полученные данные свидетельствуют, что в мужской выборке в большей степени выражены такие предельные смыслы, как уважение (60%) и безопасность (53%). Следовательно, для мужчин в период молодости особая смысловая нагрузка в обучении ложится на уважение и безопасность (рис. 2).

Таблица 1 / Table 1

Взаимосвязь пола и предельных смыслов у учащейся молодежи (критерий ϕ -Пирсона) ($N = 102$)

Connection between gender and ultimate meanings among students (ϕ -Pearson criterion) ($N = 102$)

Сопрягаемые признаки	ϕ	p
Самоактуализация и пол	-0,18	0,15
Безопасность и пол	-0,30	0,02
Уважение и пол	-0,28	0,05
Уверенность и пол	0,33	0,01
Удовольствие и пол	0,30	0,02

При этом для большинства женщин в период молодости смыслом обучения являются обретение уверенности (59%) и получение удовольствия (45%), в отличие от мужчин, которые вообще не видят в обучении данного смысла. Как ни странно, но шагнув в XXI век, прошедшим период активного освоения социального пространства и утверждения себя в нем женщинам до сих пор

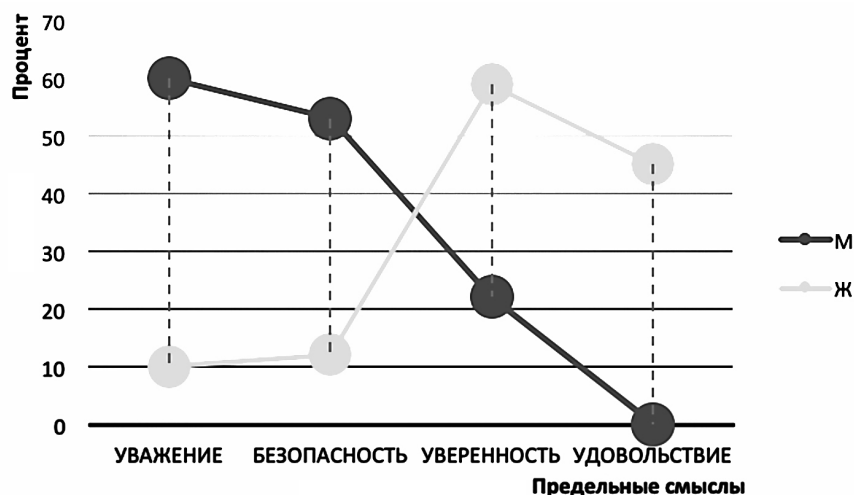


Рис. 2. Сопряженность между полом и предельными смыслами у учащейся молодежи
 Fig. 2. Conjugation between gender and ultimate meanings among students

учеба необходима для повышения уверенности и доказательства как себе, так и другим, что они способны наравне с мужчинами к свершениям в профессиональной деятельности.

Итак, можно отметить, что по четырем из пяти предельных смыслов были получены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами в период молодости, демонстрирующие, что пол и предельные смыслы относительно учебы у молодежи связаны друг с другом. Именно по этим предельным смыслам в дальнейшем и осуществлялось различие в смысложизненных ориентациях у мужчин и женщин с помощью многофакторного дисперсионного анализа. Изучалось совместное влияние факторов пола и предельного смысла. Анализ полученных результатов показал, что существуют статистически значимые различия по большинству смысложизненных ориентаций, за исключением двух (цель и локус контроля – «жизнь») в зависимости от выраженности у респондентов мужского и женского пола того или иного предельного смысла (табл. 2). Это свидетельствует, что пол и предельные смыслы в учебе оказывают совместное влияние на локализацию смысла в настоящем и прошлом, а также на интернальность в отношении себя.

Таблица 2 / Table 2
Различия в смысложизненных ориентациях в зависимости от предельных смыслов и пола у студентов (критерий MANOVA) (N = 102)
Differences in life-purpose orientations depending on the ultimate meanings and gender among students (MANOVA criterion) (N = 102)

Признаки	F	p-level
Цель	2,374	0,082
Процесс	4,674	0,004
Результат	5,958	0,001
Локус контроля «Я»	8,370	0,000
Локус контроля «жизнь»	1,297	0,131

Анализ полученных результатов демонстрирует, что женщины в период молодости с фиксацией на предельном смысле «удовольствие» имеют более высокие значения по переменной локус «Я» (M = 26,67). При этом необходимо отметить, что этот смысл более выражен у женщин, поскольку данный предельный смысл был выявлен у 24 респонденток, в отличие от мужчин, у которых этот смысл в обучении не был выявлен вообще (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3
Средние значения смысложизненных ориентаций в зависимости от предельных смыслов и пола у студентов
Average values of life-purpose orientations depending on ultimate meanings and gender among students

Предельный смысл	Пол	Процесс	Результат	ЛК «Я»	N
Безопасность	Ж	16,00	15,00	12,00	2
	М	25,63	26,75	18,63	26
Уважение	Ж	19,50	19,50	15,00	5
	М	27,00	28,00	19,00	20
Уверенность	Ж	22,78	24,33	29,34	21
	М	18,00	21,25	22,25	4
Удовольствие	Ж	24,25	24,63	26,67	24



Это демонстрирует, что женщины, испытывающие удовольствие от учебы, характеризуются спокойствием, уверенностью в себе, последовательностью в психической деятельности.

Приведем пример смысловой цепочки у студентки с высоким уровнем выраженности локуса контроля «Я»: «Учеба → расширяет кругозор → облегчает взаимодействие с людьми → интересно → приносит удовольствие».

В этом контексте происходит определенное смещение переживания удовольствия и счастья как смыслообразующих основ. Подобные результаты получены в исследовании R. J. Dwyer et al. [28], которые показали, что счастье и смысл связаны с разными наборами мыслей, чувств и поведения, но в повседневной жизни различия между ними незначительны.

Изучение предельных смыслов продемонстрировало, что большинство испытуемых ориентированы на приобретение уверенности от обучения (38%), и в большей степени это свойственно женщинам – 21 человек против 4 респондентов мужского пола.

Пример: «Учиться нужно, чтобы получить профессию → зарабатывать → улучшить свои финансовые условия → быть уверенной в себе».

В период молодости женщины с наличием предельного смысла «уверенность» отличаются наиболее высокими результатами по переменной локуса контроля «Я» ($M = 29,34$). Это позволяет предположить, что им свойственны вера в собственные силы, высокая осознанность, способность влиять на события собственной жизни. Следовательно, порождение такого смысла, как уверенность в учебной деятельности, наблюдается в основном у женщин в период молодости, при этом у них отмечается повышенная смысловая ориентация относительно контроля собственной жизни.

Два других предельных смысла – безопасность и уважение – наиболее представлены в мужской подгруппе (26 и 20 человек соответственно). Молодые люди с наличием предельного смысла «безопасность» (мужчины – 53%, женщины – всего 12%) в большей степени имеют представление о себе как сильной личности, у них возникает ощущение способности влиять на ход собственной жизни. Также у них выражена удовлетворенность прожитой частью жизни, они удовлетворены самореализацией.

Пример: «Учиться → интересно → соприкасаться с жизнью → личностное развитие → личностный покой → заработок → защита → безопасность».

При этом такое ассоциирование обучения с безопасностью, скорее всего, связано с осознанием собственной независимости от других, прежде всего от родителей, а учеба рассматривается как возможность обрести свободу.

В период молодости мужчины, у которых предельным смыслом учебы является уважение (60% против 10% в женской выборке), отличаются

выраженным ощущением успешности в реализации себя в учебной деятельности. Они в той или иной мере не удовлетворены своей настоящей жизнью, но при этом с удовольствием погружаются в воспоминания о прошлом или мечты о будущем.

Пример: «Учиться нужно, чтобы получить профессию → быть важным → самоуважение → самоудовлетворение → уважение других».

Следовательно, мужская выборка характеризуется наибольшей выраженностью таких предельных смыслов, как уважение и безопасность, относительно учебной деятельности, а учеба рассматривается как способ реализовать эти смыслы.

Выводы

Таким образом, полученные результаты позволили установить динамическую структуру взаимодействия смыслов в учебной деятельности в зависимости от пола. Проведенное исследование дает возможность утверждать, что развитие индивидуальной системы смысловых ориентаций, ее функционирование в учебной ситуации взаимосвязано с полом как одной из важных биосоциальных характеристик личности. Так, для женщин наиболее важными смыслами в учебной деятельности выступают уверенность и удовольствие, а для мужчин – уважение и безопасность.

Пол и предельные смыслы в учебе оказывают совместное влияние на локализацию смысла в настоящем и прошлом, а также на интернальность в отношении себя. Результаты взаимообусловленности пола и смыслов позволяют говорить о специфическом своеобразии смысловой структуры относительно учебной деятельности. Смысловая сфера мужчин в период молодости характеризуется тем, что смысл обучения обретается за счет уважения других и получения безопасности. Это позволяет говорить, что явления неустойчивости в период молодости у мужчин могут возникать тогда, когда происходит нарушение функционирования имеющихся у них смысловых систем либо схемы конфликтуют между собой. Качественное смысловое своеобразие для женщин в период учебной деятельности выражается в получении удовольствия от учебного процесса и обретении уверенности, что позволяет им контролировать собственную жизнь и нести за это ответственность.

Следовательно, смысловые конфигурации зависят от пола и выступают как операциональные средства, способные объективировать и отражать полоролевую специфику учащейся молодежи в сложной и многомерной реальности.

Проведенное исследование предоставляет последовательные и убедительные доказательства важности учета пола при смысловой наполненности молодежью процесса обучения. Это имеет практическое значение для включения стратегий продуцирования смыслов с учетом пола в университетские программы, направленные на содействие адаптации к обучению в системе высшего образования.



Библиографический список

1. Шамионов П. М. Ценностно-смысловые ориентации как основания социальной активности молодежи // Социальная и экономическая психология : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Т. А. Нестик, Ю. В. Ковалева. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 423–428.
2. Martela F., Steger M. F. The three meanings of meaning in life : Distinguishing coherence, purpose, and significance // The Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 11, iss. 5. P. 531–545. DOI: 10.1080/17439760.2015.1137623
3. Smith J. A. Participants and researchers searching for meaning : Conceptual developments for interpretative phenomenological analysis // Qualitative Research in Psychology. 2019. Vol. 16, iss. 2. P. 166–181. DOI: 10.1080/14780887.2018.1540648
4. Vess M., Hoeldtke R., Leal S. A., Sanders C. S., Hicks J. A. The subjective quality of episodic future thought and the experience of meaning in life // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13, iss. 4. P. 419–428. DOI: 10.1080/17439760.2017.1291851
5. Прюс Ф., Перевозкина Ю. М. Взаимобусловленность и типы социальных отношений системных образовательных ролевой социализации : метасистемный подход // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 5–26. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.35.3.1
6. Hadden B. W., Knee C. R. Finding meaning in us : The role of meaning in life in romantic relationships // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13, iss. 3. P. 226–239. DOI: 10.1080/17439760.2016.1257057
7. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Дмитриева Н. В. Архетипические детерминанты модели ценностно-ролевых установок в браке // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 190–195.
8. Свицков И. Н. Отдельные аспекты молодежной семейной политики в контексте государственного управления // Омский научный вестник. 2007. № 3 (55). С. 64–67.
9. Wissing M. P., Khumalo I. P., Chigeza S. C. Meaning as perceived and experienced by an African student group // Journal of Psychology in Africa. 2014. Vol. 24, iss. 1. P. 92–101. DOI: 10.1080/14330237.2014.904101
10. Gerardy H., Mounts N. S., Luckner A. E., Valentin D. P. Mothers' Management of Adolescent Peer Relationships : Associations With Aggressive, Prosocial, and Playful Behavior // The Journal of Genetic Psychology. 2015. Vol. 176, iss. 5. P. 299–314. DOI: 10.1080/00221325.2015.1066746
11. Pattakos A., Dundon E. Discovering Meaning Through the Lens of Work // Journal of Constructivist Psychology. 2017. Vol. 30, iss. 1. P. 42–49. DOI: 10.1080/10720537.2015.1119084
12. Mason H. D. Sense of meaning and academic performance: A brief report // Journal of Psychology in Africa. 2017. Vol. 27, iss. 3. P. 282–285. DOI: 10.1080/14330237.2017.1321860
13. Sullivan N., Freer B. D., Ulrich S. Student veterans and adjustment to college : Making meaning of military experiences // Journal of American College Health. 2019. DOI: 10.1080/07448481.2019.1683017
14. Erikson E. H. Ego Development and Historical Change // The Psychoanalytic Study of the Child. 1946. Vol. 2, iss. 1. P. 359–396. DOI: 10.1080/00797308.1946.11823553
15. Серый А. В., Яницкий М. С., Браун О. А. Смысловая обусловленность структуры Я-концепции студенческой молодежи // Герценовские чтения : психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 597–607.
16. Солдатова Е. Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 75–84.
17. Манукян В. Р. Классификация и психологическое содержание кризисов во взрослом периоде развития // Вестник СПбГУ. Сер. Философия и соц. полит. науки. 2002. № 6. С. 20–25.
18. Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты : жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1 (77). С. 104–117.
19. Хостов А. Ш., Сурнов К. Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации : обратная сторона социализации // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 16–24.
20. Мазур Е. С., Гельфанд В. Б., Качалов П. В. Смысловая регуляция негативных переживаний у пострадавших при землетрясении в Армении // Психологический журнал. 1992. Т. 13, № 2. С. 54–66.
21. Магомед-Эминов М. Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1983. № 4. С. 26–35.
22. Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Паньшина Л. В. Структура интегральной индивидуальности управленческих способностей студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент» // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 124–132.
23. Edwards M. E., Van Tongeren D. R. Meaning mediates the association between suffering and well-being // The Journal of Positive Psychology. 2020. Vol. 15, iss. 6. P. 722–733. DOI: 10.1080/17439760.2019.1651890
24. Huguelet P. Psychiatry and religion : A perspective on meaning // Mental Health, Religion & Culture. 2017. Vol. 20, iss. 6. P. 567–572. DOI: 10.1080/13674676.2017.1377956
25. Lewis Hall M. E., Shannonhouse L., Aten J., McMartin J., Silverman E. J. Religion-specific resources for meaning-making from suffering : Defining the territory // Mental Health, Religion & Culture. 2018. Vol. 21, iss. 1. P. 77–92. DOI: 10.1080/13674676.2018.1448770
26. Kreidler S. The meaning profiles of anxiety and depression : Similarities and differences in two age groups // Cognition and Emotion. 2018. Vol. 32, no. 7. P. 1499–1513. DOI: 10.1080/02699931.2017.1311248
27. Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 487 с.
28. Dwyer R. J., Dunn E. W., Hershfield H. E. Cousins or conjoined twins : How different are meaning and happiness in everyday life? // Comprehensive Results in Social Psychology. 2017. Vol. 2, iss. 2–3. P. 199–215. DOI: 10.1080/23743603.2017.1376580



References

1. Shamionov R. M. Value-semantic orientations as the basis of the social activity of youth. In: T. A. Nestik, Yu. V. Kovaleva, eds. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Social and economic psychology: in 2 pt. Pt. 2]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2018, pp. 423–428 (in Russian).
2. Martela F., Steger M. F. The three meanings of meaning in life: Distinguishing coherence, purpose, and significance. *The Journal of Positive Psychology*, 2016, vol. 11, iss. 5, pp. 531–545. DOI: 10.1080/17439760.2015.1137623
3. Smith J. A. Participants and researchers searching for meaning: Conceptual developments for interpretative phenomenological analysis. *Qualitative Research in Psychology*, 2019, vol. 16, iss. 2, pp. 166–181. DOI: 10.1080/14780887.2018.1540648
4. Vess M., Hoeldtke R., Leal S. A., Sanders C. S., Hicks J. A. The subjective quality of episodic future thought and the experience of meaning in life. *The Journal of Positive Psychology*, 2018, vol. 13, iss. 4, pp. 419–428. DOI: 10.1080/17439760.2017.1291851
5. Preuss F., Perevozkin Yu. M. Interconnection and types of social relations of role socialization system formation: Metasystem approach. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya* [Systems Psychology and Sociology], 2020, no. 3 (35), pp. 5–26 (with translation into Russian). DOI: 10.25688/2223–6872.2020.35.3.1
6. Hadden B. W., Knee C. R. Finding meaning in us: The role of meaning in life in romantic relationships. *The Journal of Positive Psychology*, 2018, vol. 13, iss. 3, pp. 226–239. DOI: 10.1080/17439760.2016.1257057
7. Perevozkin Yu. M., Perevozkin S. B., Dmitrieva N. V. Archetypal determinants of the model of value-role attitudes in marriage. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2015, no. 1 (50), pp. 190–195.
8. Svintsov I. N. Separate aspects of youth family policy in the context of public administration. *Omsk Scientific Bulletin*, 2007, no. 3 (55), pp. 64–67 (in Russian).
9. Wissing M. P., Khumalo I. P., Chigeza S. C. Meaning as perceived and experienced by an African student group. *Journal of Psychology in Africa*, 2014, vol. 24, iss. 1, pp. 92–101. DOI: 10.1080/14330237.2014.904101
10. Gerardy H., Mounts N. S., Luckner A. E., Valentiner D. P. Mothers Management of Adolescent Peer Relationships: Associations With Aggressive, Prosocial, and Playful Behavior. *The Journal of Genetic Psychology*, 2015, vol. 176, iss. 5, pp. 299–314. DOI: 10.1080/00221325.2015.1066746
11. Pattakos A., Dundon E. Discovering Meaning Through the Lens of Work. *Journal of Constructivist Psychology*, 2017, vol. 30, iss. 1, pp. 42–49. DOI: 10.1080/10720537.2015.1119084
12. Mason H. D. Sense of meaning and academic performance: A brief report. *Journal of Psychology in Africa*, 2017, vol. 27, iss. 3, pp. 282–285. DOI: 10.1080/14330237.2017.1321860
13. Sullivan N., Freer B. D., Ulrich S. Student veterans and adjustment to college: Making meaning of military experiences. *Journal of American College Health*, 2019. DOI: 10.1080/07448481.2019.1683017
14. Erikson E. H. Ego Development and Historical Change. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 1946, vol. 2, iss. 1, pp. 359–396. DOI: 10.1080/00797308.1946.11823553
15. Seryy A. V., Yanitskiy M. S., Brown O. A. Dependence of the student's self-concept structure on their meaning-of-life orientations. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, 2020, no. 3, pp. 597–607 (in Russian).
16. Soldatova E. L. Ego-identity in normal developmental crises. *Voprosy Psikhologii*, 2006, no. 5, pp. 75–84 (in Russian).
17. Manukyan V. R. Classification and psychological content of crises in the adult period of development. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relation*, 2002, no. 6, pp. 20–25 (in Russian).
18. Leontiev D. A. Meaning making and its contexts: life, structure, culture, experience. *The World of Psychology*, 2014, no. 1 (77), pp. 104–117 (in Russian).
19. Tkhostov A. Sh., Surnov K. G. Modern technologies influence on personality development and pathological forms of adaptation formation: The back side of socialization. *Psychological Journal*, 2005, vol. 26, no. 6, pp. 16–24 (in Russian).
20. Mazur E. S., Gelfand V. B., Kachalov P. V. Semantic regulation of negative experiences in earthquake victims in Armenia. *Psychological Journal*, 1992, vol. 13, no. 2, pp. 54–66 (in Russian).
21. Magomed-Eminov M. Sh. Personality and extreme life situation. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1983, no. 4, pp. 26–35 (in Russian).
22. Perevozkin Yu. M., Perevozkin S. B., Panshina L. V. Structure of integrated individuality of management abilities of students training on the direction of Management. *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 6, pp. 124–132 (in Russian).
23. Edwards M. E., Van Tongeren D. R. Meaning mediates the association between suffering and well-being. *The Journal of Positive Psychology*, 2020, vol. 15, iss. 6, pp. 722–733. DOI: 10.1080/17439760.2019.1651890
24. Huguelet P. Psychiatry and religion: A perspective on meaning. *Mental Health, Religion & Culture*, 2017, vol. 20, iss. 6, pp. 567–572. DOI: 10.1080/13674676.2017.1377956
25. Lewis Hall M. E., Shannonhouse L., Aten J., McMartin J., Silverman E. J. Religion-specific resources for meaning-making from suffering: Defining the territory. *Mental Health, Religion & Culture*, 2018, vol. 21, iss. 1, pp. 77–92. DOI: 10.1080/13674676.2018.1448770
26. Kreitler S. The meaning profiles of anxiety and depression: Similarities and differences in two age groups. *Cognition and Emotion*, 2018, vol. 32, no. 7, pp. 1499–1513. DOI: 10.1080/02699931.2017.1311248
27. Leontiev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroeniye i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of Meaning: Nature, Structure and Dynamics of Semantic Reality]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 487 p. (in Russian).
28. Dwyer R. J., Dunn E. W., Hershfield H. E. Cousins or conjoined twins: How different are meaning and happiness in everyday life? *Comprehensive Results in Social Psychology*, 2017, vol. 2, iss. 2–3, pp. 199–215. DOI: 10.1080/23743603.2017.1376580

Поступила в редакцию 07.01.2021, после рецензирования 15.02.2021, принята к публикации 09.03.2021
Received 07.01.2021, revised 15.02.2021, accepted 09.03.2021